

На пристани платили хорошо, но работа была тяжелой. Кроме физических усилий, приходилось вставать рано и работать до позднего вечера.

Когда они добрались до пристани, рассвет только начал окрашивать небо в красный цвет. Вдалеке виднелись рыбацкие лодки, у которых сутились люди.

Ближе к берегу стояли в основном частные лодки, а грузы нужно было переносить с больших торговых судов. Они не задерживались и сразу направились вглубь пристани.

На месте Ли Цзиньбао представил их бригадиру. Линь Фань, видя, как Ли Цзиньбао кланяется, тоже начал улыбаться. Сун Минфэй, не привыкший к таким ситуациям, действовал медленнее, но старался подражать.

После представления бригадир внимательно осмотрел Сун Минфэя, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и просто указал им, куда идти.

Утром нужно было переносить с корабля что-то очень ценное. Бригадир кричал, чтобы были осторожны, но одновременно торопил.

Каждый ящик весил несколько десятков цзиней, и каждый грузчик нес его в одиночку. Дорога была узкой, и чтобы не задерживать других, нужно было двигаться быстро.

Однако Сун Минфэй, стиснув зубы, проработал всего утро, после чего его заменили.

Молодой парень, лет семнадцати-восемнадцати, ниже ростом, но с крепкими мышцами, даже бежал с ящиком.

Бригадир не ругал его, лишь сказал, что сразу понял: Сун Минфэй не для этой работы.

Линь Фань, слушая это, невольно посмотрел на себя. Неужели он, с его грубой кожей, подходит для такой работы?

Когда Сун Минфэя заменили, было уже почти время обеда. Бригадир разрешил ему поесть перед уходом, и Сун Минфэй не стал отказываться ради гордости.

— Знаешь, что мы сегодня утром переносили? Оказывается, это были манго. В наше время это обычные фрукты, но здесь, с их транспортировкой, они действительно ценятся, — Линь Фань, видя, что Сун Минфэй расстроен, попытался завязать разговор.

— Да, поэтому так торопили, — ответил Сун Минфэй, но его интерес к беседе был минимальным.

Линь Фань, видя это, решил не скрывать:

— Не переживай слишком сильно. У нас есть деньги. Если не получится на пристани, найдем что-то другое. Постепенно все получится.

— Да, я после обеда снова пойду искать в городе, — ответил Сун Минфэй.

Оба понимали, как сложно найти работу, но сейчас Сун Минфэй был подавлен, и Линь Фань не знал, что сказать, кроме как утешить.

— Да, твоя рука еще не полностью зажила. Сейчас идти на пристань было рано. Может, подождать, пока поправишься.

— Ага, — коротко ответил Сун Минфэй, когда бригадир позвал на обед.

Однако он понимал, что действительно не справляется с этой работой.

На обед дали два кукурузных лепешки из грубой муки, в которой виднелись остатки кожуры. Лепешки царапали горло, и только с жидким супом без масла их можно было съесть.

И даже эту еду нельзя было взять добавку. На пристани работали физически сильные люди, и многие молодые парни, не наедаясь, шли перекусить в другом месте.

Только такие, как Ли Цзиньбао, у которых дома были больные, или те, кто жил в нужде, оставались и довольствовались едой с пристани.

После обеда Сун Минфэй вернулся в город, но снова безрезультатно. Все места, где они искали работу вчера, сегодня не нанимали. Те, кто хотел взять работников, уже взяли, а те, кто не хотел, не изменили своего решения.

Сун Минфэй обошел весь город, но так и не нашел ничего. В итоге он вернулся в деревню Шитоу, чтобы хотя бы приготовить ужин заранее.

У въезда в деревню росло большое дерево, а неподалеку цвели лотосы. Легкий ветерок приносил тонкий аромат цветов.

В жаркие летние дни, когда нельзя было работать в поле, жители деревни собирались здесь, чтобы шить обувь и болтать.

Среди них были и мужчины, и женщины, но молодые невестки обычно не появлялись. Большинство были пожилыми людьми, обсуждавшими семейные дела.

Сун Минфэй, возвращаясь домой, неизбежно проходил мимо них.

Люди у въезда, увидев незнакомца, повернулись к нему.

Большинство просто взглянули и продолжили заниматься своими делами, но одна женщина, делая вид, что распутывает пряжу, следила за ним, пока он не свернул за угол.

— Выглядит чистеньким, как богатый парень, — когда Сун Минфэй ушел, люди начали открыто обсуждать его.

— Если он живет с Линь Чунем в таком домишке, то вряд ли он богач. Скорее, простой крестьянин, — резко ответила женщина, которая следила за ним. Это была вторая невестка Линь.

Окружающие согласились. Слова были грубыми, но правдивыми. Богатые парни не живут в таких местах.

Но их интересовало не это:

— Вторая невестка, правда ли, что Линь Чунь совсем потерял память?

— Кто знает? Он вернулся уже давно, но даже не пришел поклониться предкам. Может, он просто не хочет встречаться с дедом после того, как уехал против его воли и не преуспел, — ответила она.

Слушатели переглянулись. История с их семейным спором из-за дома была известна всей деревне, но никто не хотел лезть в чужие дела.

Сун Минфэй вернулся домой и долго сидел в одиночестве, но чувство поражения не покидало его.

Раньше, будь то учеба или работа, он всегда мог добиться успеха, если прилагал усилия. Но здесь он чувствовал себя беспомощным.

Это чувство возникало из-за того, что он ничего не мог сделать.

Теперь он казался себе человеком, неспособным выжить самостоятельно.

На пристани работали до темноты. Сегодня в городе никого не ждали, поэтому Линь Фань не ушел раньше, а работал до конца, как и другие грузчики.

Вернувшись домой, он увидел, что Сун Минфэй уже все приготовил, даже воду для купания налил в бочку.

Воду для купания не нужно было фильтровать, как после дождя, он мог просто ополоснуться в ручье. Сун Минфэй не обязан был делать это.

Линь Фань был одновременно растроган и обеспокоен. Он волновался, что Сун Минфэй слишком переживает из-за неудач с работой.

Но оказалось, что вода осталась после уборки, и Линь Фань вздохнул с облегчением, спокойно воспользовавшись ею.

Перед купанием он бросил сегодняшнюю зарплату Сун Минфэю, как будто это было само собой разумеющимся.

Сун Минфэй пересчитал деньги и положил их в общий мешок, записав расходы.

— Зачем ты это записываешь? — спросил Линь Фань, возвращаясь после быстрого душа.

— Не знаем, когда вернемся. Нужно учитывать, на что тратим деньги, — ответил Сун Минфэй, продолжая записывать.

Линь Фань не особо интересовался этим, но, увидев на столе тарелку с красными сливами, взял одну и спросил:

— Где взял сливы? Они сладкие.

— Нашел в горах за домом. Там еще другие деревья, но я их не знаю, поэтому взял только сливы, — ответил Сун Минфэй.

— Покажи мне, когда будет время. Кстати, как ты додумался пойти туда? — Линь Фань, оказавшись здесь, давно не ел фруктов, поэтому с удовольствием съел две сливы за раз.

— Дров почти не осталось, пошел собрать ветки.

С тех пор как они начали готовить, дрова быстро заканчивались. В доме почти не осталось старых досок, и Сун Минфэй, чтобы занять себя, пошел в горы за домом.

Говорили, что горы здесь большие, но он не рискнул углубляться, собрал охапку веток и вернулся.

— Хорошо, что у нас есть горы рядом, иначе пришлось бы покупать дрова, — с облегчением сказал Линь Фань.

<http://bllate.org/book/16922/1558124>